

УДК 82-32

У.А. СУРЬЯНИНОВА
(ulyashka171096@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМА «СЕМЬЯ И ШКОЛА» В РАССКАЗЕ Ю. НАГИБИНА «ЗИМНИЙ ДУБ»*

Рассматривается проблема «семья и школа» в рассказе Ю. Нагибина, созданном в период «оттепели» и отражающем процессы становления принципов личностно-ориентированного образования и воспитания молодого поколения в нашей стране.

Ключевые слова: семья, школа, образ ребенка, имя персонажа, хронотоп, традиции русской классики, сюжетная деталь.

Один из талантливых русских писателей Юрий Маркович Нагибин, творческий путь которого начался в 1940-м г., в своих произведениях не раз обращался к вопросам личностно-ориентированного воспитания и образования. Ю.М. Нагибин считал, что *«человеческая личность закладывается в детстве; от детских впечатлений, наблюдений, переживаний во многом зависит, каким станет человек»* [14, с. 11]. В этом смысле его рассказ «Зимний дуб» (1953) является шедевром прозы художника-реалиста и глубокого психолога, понимающего значимость диалога учителя и ученика в процессе формирования личности ребенка. Время создания произведения – период «оттепели», который характеризуется демократизацией общественных процессов. В системе образования тоже происходят изменения: в 1958 г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который предусматривал переход на восьмилетнее обучение. В целом «период 50–80-х годов характеризуется гуманистической и демократической направленностью» [4, с. 52]. Чуткий к запросам своего времени писатель в рассматриваемом рассказе «обгоняет» государственное законодательство, выявляя способы установления доверительных, искренних отношений между семьей и школой, взаимодействие которых способствует интеллектуальному росту и духовному воспитанию учащихся.

В рассказе «Зимний дуб» Ю.М. Нагибин изображает богатый внутренний мир мальчика Савушкина, подчеркивает его наблюдательность и уважительное отношение ко всему живому [12]. На первый взгляд, школьные проблемы отодвинуты в произведении на второй план, а на первый выдвигается тема природы, ведь название рассказа – «Зимний дуб». По классификации Е.В. Джанджаковой, «Зимний дуб» относится к «типу заглавия, обозначающего растения, явления природы, времена года, времена суток, собственные имена мифологических, исторических и литературных героев» [6, с. 210]. Однако у Нагибина заглавие приобретает символическое значение вечной, неподверженной никаким идеологическим деформациям, никаким политическим «заморозкам» жизни. Издавна лес принимал в свои владения путешественников, охотников, птицеловов. О пользе «живого леса» и необходимости его сохранения пишет в это время и Леонид Леонов в романе «Русский лес» (1953): *«Самый лес в этом месте был сырой, с подмокищами, словно обугленными снизу стволами, в диких, до земли свисавших космах мха. Он прикидывался нищим, с которого и взять нечего, и то отвлекал в сторону малиничком на поляне, усыпанным спелой ягодой, то пытался откупиться гнездом с уже подросшими птенцами, то страдал, наконец, рослым можжевелем, что, подобно схимнику в темном балахоне с островерхим колпаком, выбредал навстречу из-за корней повалившейся ели; именно эти нехитрые уловки леса и доказывали правильность пути»* [8, с. 94]. В данном эпизоде лес представлен хозяином многоликого природного мира, где человек – не «царь», а его органическая часть.

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики её преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Ю.М. Нагибин в своем рассказе останавливает читательское внимание на дубе, долгожителе лесного царства и покровителе всех его обитателей. В словаре С.И. Ожегова представлено следующее определение дерева: «ДУБ, -а; мн. -ы, -ов, м. Крупное лиственное дерево сем. буковых с крепкой древесиной и плодами-желудями. Вековые дубы. На дубе или на дубу» [16, с. 82]. Дуб означает силу, защиту, долговечность, мужество, верность и благородство. В заглавии произведения выведен именно такой образ дерева, он по праву тоже становится одним из главных героев повествования. Однако в центре внимания автора и читателей – современники Нагибина, «маленькие» люди большой страны, которые пережили войну, разруху и жестокость послевоенного времени. Это – молодая учительница Анна Васильевна, совершающая привычный путь от Уваровки к своей школе, и ее непослушный ученик по фамилии Савушкин. Конфликт возникает с момента очередного опоздания Савушкина на урок и обостряется, когда школьник называет существительным словосочетание «зимний дуб». Во время объяснения темы «Имя существительное» в 5 «А» классе Анна Васильевна попросила учащихся подобрать примеры. Дети перечисляли те предметы, которые видели вокруг себя: «окно», «стол», «дом», «дорога». Один только Савушкин, не в силах сдерживать своей счастливой тайны, воскликнул: *«Просто дуб – что! Зимний дуб – вот это существительное!»* [12, с. 72]. Мальчик по-своему прав: каждый день по дороге в школу Савушкин видит этот величественный дуб, к которому можно прикоснуться, следовательно, зимний дуб – существительное, отвечающее на вопрос «что?». Ведь значение слова зависит от того, какой смысл мы в него вкладываем. Эту идею поддерживает Михаил Алексеев в своем произведении «Хлеб – имя существительное» (1964), намеренно «корректируя» правила грамматики: *«Хлеб! Что может быть важнее хлеба?! <...> Хлеб – имя существительное, а весь остальной продукт – прилагательное. Так-то, товарищ командир!»* [1, с. 21].

В рассказе Ю.М. Нагибина Анна Васильевна в начале урока была раздражена поведением опоздавшего школьника, поэтому параллельно внешнему конфликту в душе молодой строгой учительницы развивается конфликт внутренний, который преодолевается героиней, как ни странно, именно с помощью незадачливого ученика Савушкина. Дело в том, что Анне Васильевне нравилось казаться строгой и в школе, и за ее пределами. Соблюдение дисциплины – залог успеха на уроке. Если кто-нибудь из учеников опаздывал на урок, это означало, что учительский день безнадежно испорчен: Анна Васильевна глубоко переживала свои педагогические неудачи, но не имела представления об интересах и заботах детей. Благодаря экскурсии по зимнему лесу, которую по дороге из школы проводит для нее Савушкин, она открыла для себя удивительный мир природы, ощутила свою причастность к ней. Вот почему такую важную роль в произведении играет зимний пейзаж, неотъемлемой деталью которого становится зимний дуб. По мнению Е. Добина, «детали приписывалась функция наглядного, чувственно осязаемого подтверждения достоверности, правдивости, жизненной полноты художественного образа, всей образной системы» [7, с. 300]. В реалистическом рассказе Нагибина образ дуба отличает жизненная убедительность: *«Едва они ступили в лес и тяжело груженные снегом еловые лапы сомкнулись за их спиной, как сразу перенеслись в иной, зачарованный мир покоя и беззвучья. Сороки, вороны, перелетая с дерева на дерево, колыхали ветви, шишали шишки, порой, задев крылом, обламывали хрупкие, сухие прутики. Но ничто не рождало здесь звука»* [12, с. 73]. В рассказе зимний дуб и его «обитатели» сближают учительницу Анну Васильевну и школьника Савушкина.

Поэтичные пейзажи заснеженного леса заставляют вспомнить об образе дуба в русской лирике: «Всё то, чем дерево выделяется среди других форм растительности (крепость ствола, могучая крона), выделяет дуб среди других деревьев, делая его как бы царём древесного царства. Он олицетворяет собой высшую степень твёрдости, мужества, силы, величия» [20, с. 26]. В сознании русских читателей навсегда закрепилось: дуб – олицетворение жизненной мощи и неиссякаемой энергии. «Высокий», «могучий», «цветущий» – характерные эпитеты дуба у поэтов первой половины XIX в.:

*Среди долины ровныя
На гладкой высоте,
Цветёт, растёт высокий дуб
В могучей красоте [2, с. 39].*

А. Мерзляков «Среди долины ровныя»

По-видимому, для Юрия Нагибина, во второй половине XX столетия наследующего гуманистические традиции русской классики, был особенно важен такой образ царственного дуба, покровителя всей земли, поскольку дуб и в его рассказе – «среди долины ровныя»: *«Посреди поляны в белых сверкающих одеждах, огромный и величественный, как собор, стоял дуб. Казалось, деревья почти-тьельно расступились, чтобы дать старшему собрату развернуться во всей силе»* [12, с. 75]. Образ зимнего дуба в анализируемом рассказе проецируется и на личностные характеристики главных героев. Не случайно, учительницу русского языка автор называет *Анной Васильевной*. В статье В.И. Даля находится определение, которое связывает значение имени *Анна* с началом зимы: «АННА ЗИМНЯЯ, в народе, день 9 декабря, начало зимы» [5, с. 87]. Ю. Нагибин, подчеркивая учительский статус своей героини, называет ее только по имени-отчеству, с долей мягкой иронии подмечая: «Всего лишь два года, как пришла она сюда со студенческой скамьи, – и уже приобрела славу умелого, опытного преподавателя русского языка. И в Уваровке, и в Кузьминках, и в Черном Яру, и в торфогородке, и на конезаводе – всюду ее знают, ценят и называют уважительно – Анна Васильевна» [12, с. 68].

Писатель неизменно утверждал важность профессии учителя, говоря о том, что личность педагога представляет большой интерес для ребенка. В произведении «Как трудно быть учителем!» (1975) Ю.М. Нагибин вспоминает о первой учительнице, рассуждает о ее жизни, анализирует ее действия и поступки: *«Почему нам казалось, что у Мариш Владимировны должна быть особая, странная, необыкновенная жизнь? <...> Она давала нам не меньше, может быть, даже больше своих коллег, но душа ее оставалась сохранный, свободной, не выкипала, как, скажем, у вечно взволнованной, громогласной, переходящей от гнева к восторгу и вновь впадающей во гнев Анны Дмитриевны»* [13, с. 190]. Однако значение учителя в судьбе ребенка неоднозначно. С одной стороны, педагог – это товарищ и наставник, с другой – человек строгий, порой лишенный проницательности и чуткости. Рассказ «В школу» (1961) выявляет опасность бестактного поведения учительницы по отношению к ребенку: *«Что ты как испорченная пластинка? – прервала учительница. – Давай дальше. <...> Класс громко рассмеялся. Юра поглядел возмущённо на товарищью, сердито – на учительницу, и тут пронзительно прозвенел звонок – вестник освобождения»* [10, с. 5]. Скорее всего, в этом произведении – писательский протест против пренебрежительного отношения школы, занятой идеей создания «нового советского человека», к личности самого «маленького человека», ребенка. Правда, стоит упомянуть: и в период советской истории, «являясь не самым рьяным представителем власти, учитель был не пассивной жертвой или равнодушным наблюдателем, он в этих обстоятельствах проявлял незаурядную выдержку и изобретательность, старался сблизить государственную политическую линию с насущными потребностями простых людей» [21, с. 82].

Анне Васильевне в «Зимнем дубе» открывается сложный духовный мир таких «простых людей». Вот Савушкин, фамилия которого связана с родом героя Великой Отечественной войны летчиком А.П. Савушкиным. В словаре русских фамилий можно узнать происхождение данной фамилии: «Все фамилии от различных форм уменьшительных форм имени Савва (в переводе с арамейского – ‘старец’, ‘дед’), а также других христианских имен, начинающихся слогом *сав*: *Савватий* (др.-евр. – суббота), *Савелий* (др.-евр. – испрошенный у Бога), *Саверий*, *Савин* (лат. – *савинянин*). Первоначально фамилия Савиных – родительный падеж прилагательных множественного числа: *чей ребенок? – Савиных»* [3, с. 459]. В произведении Нагибина строгая учительница называет Савушкина только по фамилии. Однако совместное возвращение домой и рассказ мальчика о зимнем дубе смутил несколько самоуверенную Анну Васильевну, она даже *«чуть покраснела. Она вспомнила мать Савушкина – “душевную нянечку”, как называл ее сын. <...> Одна, без мужа, погибшего*

в *Отечественную войну, она кормила и растила, кроме Коли, еще троих детей*» [12, с. 73]. Кстати, образ матери становится главным в более позднем рассказе «Старая черепаха» (1954), где Ю.М. Нагибин напоминает: влияние школы должно быть усилено активным и постоянным вовлечением родителей в процесс воспитания. Это понимает отзывчивая, ласковая женщина, которая *«шла и думала о том, что очень трудно вырастить человека, для этого надо глубоко и трудно жить, и какое счастье, если у ее мальчика будет сильное и верное сердце. Мать не окликнула Васю: она решила охранять его издали, чтобы не помешать первому доброму подвигу своего сына...»* [15, с. 6].

Настойчиво повторяемая в «Зимнем дубе» фамилия позволяет предположить, что прототипом мальчика в рассказе стал Валерий Александрович Савушкин, сын летчика Александра Петровича Савушкина. В 1942 г. Юрий Нагибин работал в должности «инструктора-литератора» на Воронежском фронте и мог быть знаком с отважным летчиком, по крайней мере, он слышал о легендарной личности. В книге «Герои земли Шатурской» представлена биографическая справка: «Александр Петрович Савушкин родился в 1918 г. в деревне Демино Шатурского района в семье крестьянина. <...> В 1938 г. с отличием окончил Борисоглебское училище военных летчиков. За мужество, проявленное в боях, летчик-истребитель А.П. Савушкин в 1940-м г. был награжден орденом Красного Знамени» [19, с. 16]. Похоже, Анна Васильевна из рассказа «Зимний дуб» долгое время не связывала своего ученика с прославленной фамилией, не задумывалась о судьбе осиротевшей семьи героя, где труженица-мать, выбиваясь из сил, растила и учила своих детей, несомненно, отца ставя им в пример для подражания. Понятно, почему пристыженной в конце произведения выглядит молодая учительница: авторитет педагога, как она теперь осознает, не сводится к приобретению отчества, в нем главное – умение учить не только фонетике, грамматике, синтаксису, главное – учить доброте, вниманию, состраданию, и самой этому постоянно учиться.

Сегодняшним и завтрашним ученикам и учителям важно знать: именем Героя Советского Союза А.П. Савушкина названы улицы в Астрахани, Воронеже и Ленинграде. В Санкт-Петербурге живет внук храброго летчика Александр Савушкин-младший. Он собрал огромную коллекцию материалов о дедушке. Валерий Савушкин не помнил легендарного отца, погибшего в мае 1943 г., но считал своим долгом рассказывать о его подвигах. Александр Савушкин в воздушных сражениях не раз демонстрировал высокое боевое мастерство. Молодые летчики чувствовали себя увереннее и сильнее рядом с опытным командиром. Самоотверженность таких, как Савушкин, быстрота действий и взаимовыручка товарищей обеспечили победу советским истребителям. Сведения о наградных документах сохранились на сайте «Подвиг народа»: «За время Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками, т. Савушкин показывает образцы бесстрашия и стойкости в борьбе с коварным врагом. Личным примером поведения в бою, четкостью выполнения боевых приказов, требовательностью к себе и подчиненным, скромностью большевика, т. Савушкин заслужил любовь и уважение личного состава части» [18].

Когда-то военкору Нагибину запали в душу не только фамилии фронтовиков: его, уцелевшего на войне, интересовали и судьбы тех, кто не дождался домой своих близких. Кроме того, он на себе испытал горечь «безотцовщины»: родной отец Нагибина был расстрелян, а репрессированный отчим послан в республику Коми, где впоследствии умер.

Вспоминая об отчине, писатель говорит о ценности отцовского воспитания в жизни ребенка, особенно мальчика: *«Считается, что отцовское начало – сильное. Для меня это всегда было иным: мягким, страдающим, спасающим от последней грубости. Я должен быть ему благодарен больше, чем любой другой сын – своему отцу, кормившему, поившему, одевавшему его»* [11, с. 85].

Таким образом, рассказ «Зимний дуб» и сегодня напоминает нам о таких базовых ценностях, как любовь к Родине, внимание к ближнему, бережное отношение к природе, забота о старших и младших. Мальчик Савушкин «воспитывает» молодую учительницу, помогает ей усвоить уроки доброты и гуманности. Ю.М. Нагибину удалось показать, как личность ребенка, его чувства и переживания становятся предметом изучения для взрослых, утверждая необходимость использования в школьном образовании личностно-ориентированного подхода.

Литература

1. Алексеев М.Н. Хлеб – имя существительное // Роман-газета. 1964. № 17(317). М.: Худож. лит-ра, 1964.
2. Банников Н.В. Три века русской поэзии. 3-е изд. М.: Просвещение, 1986.
3. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ, Астрель, 2001.
4. Гуркина Н.К. История образования в России (X–XX века): учеб. пособие. СПб.:СПбГУАП, 2001.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Цитадель, 1998.
6. Джанджакова Е.В. О поэтике заглавий // Лингвистика и поэтика: сб. ст. / отв. ред. В.П. Григорьев. М.: Наука, 1979. С. 207–214.
7. Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1981.
8. Леонов Л.М. Русский лес. М.: Худож. лит., 1979.
9. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.И. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
10. Нагибин Ю.М. В школу // Рассказы о Гагарине. М.: Детская литература, 1979. С. 3–5.
11. Нагибин Ю.М. Дневник. М.: Книжный сад, 1996.
12. Нагибин Ю.М. Зимний дуб // Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. Рассказы (1946–1965). С. 68–77.
13. Нагибин Ю.М. Как трудно быть учителем! // Московская книга: рассказы. М.: Моск. рабочий, 1985. С. 186–205.
14. Нагибин Ю.М. Книга о старой Москве. Вспокоенный звон. М.: РИПОЛ классик, 2012.
15. Нагибин Ю.М. Старая черепаха // Избранное. Рассказы. М.: Детская литература, 1988. С. 4–6.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (А–Я). 2-е изд. М.: Азъ, 1992.
17. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1980.
18. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 02.02.2018).
19. Чистяков Н.Д. Герои земли Шатурской: 1941–1945. с. Архангельское, 2005.
20. Эпштейн М. «Мужские» деревья. Об образе деревьев в русской поэзии: дубе, клене и тополе // Литература. 2009. 16–30 ноябр. № 22. С. 26–30.
21. Юинг Е. Томас. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / пер. с англ. Д.А. Благова. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

ULYANA SURYANINOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PROBLEM OF “FAMILY AND SCHOOL” IN THE STORY “THE WINTER OAK” BY YU. NAGIBIN

The article deals with the problem of “family and school” in the story of Yu. Nagibin, written in the period of “thaw” and reflecting the processes of the development of the principles of the person-centered education and upbringing of the young generation in our country.

Key words: family, school, the image of the child, the name of the character, chronotope, the traditions of the Russian classical literature, the plot detail.